

Гнев кипел в крови Тралла, обращенный на Гарпа. Это была его первая настоящая битва. Последняя с Магелланом не в счет, та была лишь потасовкой. А побои и страх перед Веномом не приносили удовлетворения. Зрачки Аса снова вспыхнули темно-красным, и его клинок взметнулся, объятый багровым пламенем.— Боже упаси, — прошептал Тралл.— Падение на самое дно морской бездны, — ответил Гарп.— Ба-а-а-х...! — гроыхнуло так, словно разразился мини-ядерный взрыв. Небо прочертила молния, волны вздыбились, словно в ярости. Штаб-квартира Морского Дозора, еле державшаяся, от сотрясения рухнула, расколовшись под напором ударной волны. — Щелк... Ба-а-а-х...! — раздался треск и взрыв. Пыль, поднявшаяся от столкновения, заволокла четверть поля битвы... — Гарп и Роджер — два отродья... — мысленно ругался могучий золотой Будда Сенгоку, не имея возможности вмешаться. Белоус, его противник, снова истекал кровью из пробитой в груди раны, но его атака не ослабевала. В нем кипела ярость, смешанная с отчаянием. Это была битва насмерть, которая пожирала его жизненные силы. К счастью, общая скорость реакции Белоуса заметно снизилась, и даже сжигание жизненной энергии не могло компенсировать этот недостаток. Сенгоку отшатнулся от вибрации ударной волны, и на его золотой коже, как Будды, появились трещины. Белоус заметил, что внимание противника отвлечено.— Гула-ла, Сенгоку, не оглядывайся, я не дам тебе уйти, ребята обязательно спасут Аса! — прорычал он, сжав зубы. Пол под его ногами рухнул вдребезги.— Такой уверенный, Белоус? Сакаски не позволит им добиться успеха. — спокойно заметил Сенгоку.— Я верю в них... — не дрогнул Белоус.— Ну что ж, посмотрим... — согласился Сенгоку, хотя ему и не нравился Акаину. Если бы пришлось выбирать преемника маршала, он бы предпочел Аокиджи. Но личные симпатии — дело непростое. Как маршал, он больше доверял Акаину в плане исполнения приказов. Чтобы добиться своей цели, Акаину шел на все, даже на вещи, которые вызывали отвращение у Аокиджи и Кидзару. Именно такой подчиненный наиболее ценен для начальника. И, что наиболее важно, Сакаски был сильнейшим из трех адмиралов. Золотой Будда безжалостно размахивал кулаками, каждый удар требовал от Белоуса всей его мощи, а клинок Кусукуи рассекал грядущую атаку. С каждым столкновением дыхание Белоуса становилось тяжелее, пот пропитал всю его верхнюю часть тела, но решимость не покидала его лица. Белоус использовал способность вибрации, чтобы снова отбросить кулак золотого Будды, и клинок Кусукуи внезапно вспыхнул багровым цветом, сверкая темно-красными молниями. Это был его первый прием владычества цвета, с начала войны, и к тому же, он применил всю свою силу. Белоус, ростом шесть метров, выглядел как ребенок рядом с Буддой, но столкнувшись с этой мощной атакой, зрачки Зангоку сузились, и он молниеносно среагировал.— Ба-а-а-х...! — гроыхнуло, и поднялась пыль. Ударная волна взметнулась к небу. Пространство разрушений в гавани стремительно увеличивалось, практически не отличаясь от результатов столкновения Саркапа и других. Битва между столь могущественными людьми снова встряхнула уже надломленный Маринфорд, словно он благодарил своего давнего друга за компанию. В это же время, под эшафотом, одетый в красный костюм Акаину обрушил гигантский лавовый кулак на Дзимбей, и кипящая магма расплескалась по земле. Дзимбей, несмотря на то, что применил максимальную защиту вооруженной Хаки, все же получил сильные ожоги, и от боли его глаза сузились. Сражаться с Акаину на земле — самоубийство. Если он продолжит в том же духе, из него получится жареная рыба-человек. Иванкову сейчас не было дела ни до чего. Он был занят битвой с Тиранозавром, который превратился в боевую машину. Вопли Иванкова не действовали, зверь атаковал со страшной силой. Луффи остался один, он все время пытался прорваться сквозь стену лавы, чтобы добраться до эшафота, но снова и снова оказывался заблокирован.— Монки Д. Луффи, потомок дьявольского человека, тебе конец! — Акаину холодно смотрел на Луффи. Адмирал молнией метнул огненного пса в сердце врага. Он не собирался сдерживаться, несмотря на то, что перед ним был внук Гарпа. К счастью, Крокдайл вовремя создал стену из песка, заслонив лаву, и только немного магмы опалило Луффи, заставив его закричать от боли. Крокдайл, атаковавший Акаину, был обезглавлен белым лезвием, превратившись в песок. Но даже без головы он успел ударить ядовитым крюком,

заблокировав удар Дофламинго. — Фу-фу-фу-фу, Крокдайл, не ожидал, что ты передумаешь сотрудничать со мной, и будешь помогать Соломенному Шляпке. Забыл, кто разгромил тебя и бросил в Импел Даун? — спросил Дофламинго. Голова Крокдайла восстановилась. Время, проведенное в Импел Дауне, прояснило его ум. Он уже не был одержим поисками древнего оружия. — Я просто заключил сделку с Августом Д. Серром, и не питаю к тебе, мерзкому злодею, никаких чувств, — проговорил он с ледяным спокойствием. — Фу-фу-фу, ты связался с Королем пиратов Роджером, понятно, почему презрительно относишься к моему Дону Кихоту и стараешься спасти сына Роджера. Ладно, подлизывайся дальше, Крокдайл... — с усмешкой проговорил Дофламинго. Крокдайл мгновенно вышел из себя. Он не терпел клеветы, его гордость не позволяла ему промолчать. Он обрушил на Дофламинго цунами из песка, и два "Семи Великих Военачальника Моря" ринулись в схватку с максимальной силой. Видя, что Луффи вновь и вновь оказывается в опасности, Иванков, всё ещё сражающийся с медведем, оставил попытки вернуть ему разум. Он впрыснул в голову медведю гормональный раствор, и, активировав силу фрукта, из огромной головы медведя материализовались несколько призраков, окруживших его. — Галактический ВЗГЛЯД! — закричал Иванков, и смертельные взгляды обрушились на медведя со всех сторон. Мощное тело медведя упало на землю, не в силах пошевелиться. Тиранозавром потерял контроль над разумом, и его сила ощутимо упала. Даже вернувшийся в бой Иванков мог лишь с трудом противостоять адмиралу Акаину, и вскоре он оказался покрыт ранами. В тот момент, когда Акаину заблокировал удар Дзимбей и собирался нанести смертельный удар, на него с огромной скоростью направилась фигура, одетый в Shi, — неожиданно появился Джоз, и под покровом адской лавы увел Акаину от места казни. — Ради Аса, брата Аса, — проговорил он. Джоз вовремя пришел на помощь, потому что его противник, Гекко Мория, был побежден. В этой войне, где даже вице-адмиралы штаб-квартиры не могли защитить себя, сила Гекко Мории была недостаточной. В это время, Мория лежал на земле, полуживой. Его толстая туша выглядела намного слабее, чем двадцать лет назад. Человек, который осмелился состязаться с Каидо, ставшим в то время сильнейшим, стал жалким злодеем, опутанным страхом. Единственным неизменным осталось беспокойство за своих товарищей. Как виновник смертельного удара, нанесенного маленькому Озу, Мория естественно получал полноценную ненависть. Видя, что главная угроза, Акаину, ушел, Дзимбей и Иванков, вместе напали на двоих вице-адмиралов штаб-квартиры, которые уже поняли, что что-то не так. Луффи продвигался по узкой дороге, прорубленной молнией к эшафоту. Луффи добрался до эшафота и увидел неподалеку Аса, который смотрел на него со слезами на глазах. Братья, не связанные кровью, вновь встретились, и на лицах обоих блеснули слезы. Луффи достал заготовленный ключ и крикнул: — Ас, я пришел, чтобы спасти тебя! — прокричал Луффи. — Луффи... — прошептал Ас. Друг в беде — друг навеки. Ас понял сегодня, что ещё много людей готовы рискнуть ради него. К сожалению, их воссоединению вскоре помешали. Последняя линия обороны Морского Дозора стояла между ними. Штабной офицер Морского Дозора Цуру невыразительно смотрела на Луффи. — Внук Гарпа, отойди сейчас, я могу сделать вид, что ничего не видела, — холодно сказала Цуру. — Старуха, пропусти меня. Я хочу спасти Аса, — ответил Луффи. Видя Луффи, Цуру с ее стройным телом испытывала неистовую ярость. Она не щадила врага, не важно, кто он — даже внук Гарпа. — Монки Д. Луффи, я не отпущу тебя, — прошипела она. — Проклятье, Третья Передача, Гигантский Молот! — проревел Луффи. Столкнувшись с налетающим гигантским кулаком, Цуру лишь подумала о том, что внук Гарпа безрассуден, он атакует, не зная ничего о способностях противника. Старая ладонь коснулась кулака Луффи, и в его тело хлынула странная энергия, от чего у него исказилось лицо. Но жертва, оказавшаяся в лапах охотника, не могла избежать удачи. Под шум непонятных звуков Луффи превратился в белье, которое сушится на солнце, и проговорил слова, идущие вразрез с его собственными желаниями: — Зачем... стать Королем пиратов? Я хочу... стать морским пехотинцем.

<http://tl.rulate.ru/book/112997/4278003>